сенсус

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТПЛЕЙС

Kazan Digital Week 2026 · аналитика по направлениям

Образование и кадры для цифровой экономики: ИИ в классе, федеральные платформы и спор о дефиците инженеров

Что на Kazan Digital Week 2026 говорили о дефиците ИТ-кадров и инженеров, требовании 3%, ИИ в школе и вузе, «Моей школе» и прокторинге: цифры, решения регуляторов и опыт регионов и вузов.

Содержание

Ключевые показатели

Кратко

1. Кадровый баланс: дефицит инженеров при избытке джунов

2. ИТ-компании в вузах: ТОП-программы и правило 3%

3. Инженер вместо кодера: подготовка ИТ-специалистов в эпоху агентов

4. Кадры для роботизации: впятеро больше роботов и людей

5. ИИ в школе: от запретов к правилам

6. Учитель в эпоху ИИ: массовое переобучение и новые помощники

7. «Моя школа» и ТОР: централизация школьной цифры

8. Цифровой контент, профиль ученика и профориентация

9. Онлайн-обучение и ДПО: идентификация, прокторинг и переобучение взрослых

10. Цифровой университет: процессы, данные и безопасность

11. Отраслевые кадры: медицина, право и медиа

12. Научные кадры: диссертационные советы и ВАК

Выводы

Источники

Ключевые показатели

511 тыс.

Потребность в ИТ-специалистах к 2032 году

Прогноз ВШЭ · Казанцева Анастасия, Минцифры России

около 17 тыс.

Студентов в проектах ТОП-ИИ и ТОП-ИТ

При приёме на ИТ 60 тыс. в год · Казанцева Анастасия, Минцифры России

более 1 000

Соглашений ИТ-компаний с образовательными организациями

Требование 3% · Казанцева Анастасия, Минцифры России

40 → 221 тыс.

Специалистов в робототехнике: сейчас и через 4 года

Прогноз · Бодрова Майя, Консорциум робототехники

с 29 до 145

Плотность роботизации на 10 тыс. работников

Национальная цель · Дегтярь Марина, Университет Иннополис

36%

Студенческих работ, полностью выполненных ИИ

В 2023 году – 5% · Хайбриева Алсу, ИИ-консалт

85%

Студентов, использующих ИИ в учёбе

Данные опроса · Щелканов Георгий, VK

в 4,3 раза

Рост аудитории «Госуслуг Моя школа» за год

Октябрь 2025 – октябрь 2026 · Гиль Анастасия, Минцифры России

250 тыс.

Педагогов на повышении квалификации в 2026 году

200 тыс. уже прошли · Колударова Ольга, Минпросвещения России

13%

Педагогов, уверенно работающих с библиотекой ЦОК

Знают о ней 78%, район Петербурга · Губкова Наталия, Комитет по образованию

19%

Подмена сдающего среди нарушений на экзаменах

Данные прокторинга · Чеботарев Павел, Электронные платформы

14 дней

Подключение вуза к ЕБС через оператора

Самостоятельно – 6–8 месяцев · Чеботарев Павел, Электронные платформы

меньше в 5 раз

Ошибки проверки в схеме «куратор + ИИ»

Ответ в 2 раза быстрее · Гайнутдинов Алмаз, 99 баллов

с 43 до 12

Ставки вспомогательного персонала МарГУ

60 000 трудочасов в год · Белорусов Роман, Марийский госуниверситет

68 из 142

Студентов ЮУрГУ с трудовыми договорами

После семестра проектной работы · Хабарова Дарья, ЮУрГУ

Кратко

На Kazan Digital Week 2026 образованию и кадрам были посвящены 17 сессий: от федеральных школьных сервисов и ИИ на уроке до подготовки ИТ-специалистов, инженеров для роботизации, врачей, юристов и научных кадров. Выступали Минцифры России, Минпросвещения России, Минобрнауки России, региональные министерства образования, VK, Сбер, Ростелеком, Авито, 1С, «Просвещение», «Алгоритмика», вузы и EdTech-компании. Главные выводы. Кадровый разрыв не закрыт: по прогнозу ВШЭ, к 2032 году потребуется 511 тыс. ИТ-специалистов, а в робототехнике потребность за 4 года вырастет с 40 тыс. до 221 тыс. человек (Казанцева Анастасия, Минцифры России; Бодрова Майя, Консорциум робототехники). ИИ уже встроен в учёбу: доля студенческих работ, полностью выполненных нейросетью, выросла с 5% до 36% (Хайбриева Алсу, ИИ-консалт), поэтому школы и вузы переходят от запретов к правилам и устной защите. Федеральная «Моя школа» стала массовой – аудитория приложения за год выросла в 4,3 раза, – но регионы платят за централизацию сбоями при миграции данных.

1. Кадровый баланс: дефицит инженеров при избытке джунов

Главный спор направления – не о том, есть ли дефицит кадров, а о том, где он: инженеров, операторов и опытных разработчиков не хватает, а начинающих ИТ-специалистов на рынке больше, чем готовы взять работодатели.

1.1 Цифры дефицита

- Анастасия Казанцева (Минцифры России) привела свежий прогноз ВШЭ: к 2032 году потребность в ИТ-специалистах составит 511 тыс., и нынешний выпуск вузов её не покрывает. На ИТ-специальности ежегодно принимают 60 тыс. человек.
- Майя Бодрова (Консорциум робототехники) оценила дефицит кадров в экономике примерно в 2 млн человек, четверть из них – в 10 приоритетных отраслях; к 2030 году он превысит 3 млн. Безработица при этом на историческом минимуме с 1991 года.
- Денис Петраков («Просвещение») со ссылкой на правительство сообщил, что в России не хватает 1,5 млн инженеров разных уровней.
- Демография сужает воронку: к 2036 году число школьников сократится до 12,6 млн, на 6 млн меньше нынешнего (Иванов Игорь, Фонд гуманитарных проектов). По исследованию, на которое сослалась Ольга Антонова (Академия «Просвещение»), к 2030 году численность россиян 30–40 лет снизится примерно на 8 млн при прежнем числе рабочих мест.

Игорь Иванов назвал главной угрозой не общую нехватку людей, а то, что отдельные отрасли могут остаться вообще без специалистов.

1.2 Рынок джунов перенасыщен

Алена Шаронова (1С) описала переход ИТ-рынка от рынка соискателя к рынку работодателя: требования растут, начинающих специалистов подготовлено много, но джун не равен специалисту, и об этом нужно честно говорить молодёжи. При этом вакансий аналитиков 1С, по её словам, больше, чем резюме. Евгений Бобров (Университет Иннополис) назвал состояние рынка паникой: ИТ-специалистов не столько увольняют, сколько меньше нанимают, а студенты сомневаются в выборе профессии из страха, что их заменит ИИ.

Станислав Косарев («Алгоритмика») сослался на опыт западных стран, где ИИ вымывает рынок джунов, и сделал вывод: выпускник вуза должен выходить на рынок уровнем middle. Артем Прескарьян (СКБ Контур) поставил вопрос иначе: если работу джуна может делать ИИ, откуда брать джунов, – и предположил, что часть навыков первых лет работы перейдёт в вузы. Алексей Павлов («Просвещение») видит обратное движение: после волны сокращений компании снова набирают джунов, потому что синьором нельзя стать, не пройдя этот этап.

1.3 Перепроизводство или дефицит

Александра Алешкова («Астра Академия») допустила, что через 5 лет возможно перепроизводство ИТ-специалистов, а по некоторой статистике дефицита ИТ-кадров уже нет. Казанцева ответила прогнозом ВШЭ: говорить о закрытом дефиците рано. Примиряющую позицию предложил Тимур Шаповалов (ВТБ): главный ориентир подготовки – готовность выпускника самостоятельно решать сложные задачи и критически проверять результат, в том числе работу ИИ и агентов.

2. ИТ-компании в вузах: ТОП-программы и правило 3%

Партнёрство ИТ-бизнеса и вузов перешло из добровольного в обязательное: требование ИТ-аккредитации направлять 3% налоговой льготы на образование дало более 1 000 соглашений, а федеральные проекты ТОП-ИТ и ТОП-ИИ изменили сами учебные планы.

2.1 Итоги федеральных проектов

По данным Казанцевой:

- в ТОП-ИИ и ТОП-ИТ учатся около 17 тыс. студентов – узкая воронка на фоне 60 тыс. ежегодного приёма на ИТ-специальности;
- в ТОП-ИИ – 22 вуза из 13 регионов и 97 компаний-партнёров, конкурсный отбор прошёл один раз, в 2025 году; средний балл ЕГЭ поступивших – 81, более чем на 10 баллов выше среднего по стране на эти направления;
- в двух проектах участвуют 52 вуза, они привлекли более 1,2 млрд рублей внебюджетного финансирования, обучено более 1 000 преподавателей;

- 74% выпускников «Кода будущего» поступают на инженерные ИТ-специальности, 7% – на программы ТОП-ИТ и ТОП-ИИ.

Проекты, по словам Казанцевой, уже изменили ИТ-образование: перевёрнутые учебные планы, стажировки с первого курса, обязательный руководитель образовательной программы. Федеральное финансирование ТОП-ИТ закончено: нового бюджетного конкурса в следующем году не будет, продолжение прорабатывается только за счёт средств компаний. Новый отбор ТОП-ИИ пройдёт в следующем году и только на магистратуру; Минцифры просит индустрию помочь определить, каким должен быть выпускник. Алексей Малеев (МФТИ) объяснил, почему магистратуру нужно менять: из старых магистратур порой выходят с грейдом ниже, чем у бакалавров ТОП-программ.

2.2 Как работает требование 3%

С этого года аккредитованные ИТ-компании должны представить минимум одно соглашение с вузом и план мероприятий с образовательными организациями. Более 450 компаний, подпадающих под требование 3%, подтвердили аккредитацию; совокупное внебюджетное софинансирование ИТ-образования должно составить не менее 10 млрд рублей (Казанцева Анастасия, Минцифры России). В обновляемом перечне мероприятий наверху – повышение квалификации преподавателей вузов.

Компании показали масштаб участия:

- Георгий Щелканов (VK): 37 вузов-партнёров, более 120 курсов с 14 образовательными организациями, в этом году более 8 000 академических часов в вузах и колледжах;
- Екатерина Немченко (Авито): около 17 крупных программ с вузами, более 300 сотрудников лично преподают; к 2028 году при участии компании будет выпущено порядка 3 тыс. специалистов;
- Владимир Татаринцев (Ростелеком): в следующем году по программам компании в университетах будут учиться более 60 тыс. студентов.

2.3 Претензии сторон

Щелканов признал, что ради аккредитации компании сосредоточились на ограниченном числе вузов, хотя поддержка нужна многим региональным университетам, и попросил упростить допуск преподавателей-практиков без оформления их в штат вуза. Андрей Станкевич (ИТМО) указал, что крупнейшие вычислительные мощности принадлежат ИТ-компаниям, а вузам для работы с большими моделями нужен доступ к ним. Татаринцев предупредил о риске перерасхода 3%, если оплачивать работу преподавателей с января, а не с апреля, и назвал ДПО-программы самым ценным для вузов мероприятием перечня, а экспертизу рабочих программ – наименее полезным. Алешкова предложила распространить требование за пределы ИТ-компаний: отечественное ПО должны знать и выпускники медицинских, аграрных и химических вузов. Шаронова добавила социальную сторону: чтобы сильные выпускники оставались в регионе, им нужны льготы по ипотеке или служебное жильё при работе по специальности.

> «Без социалки здесь не обойтись. Просто хороший спец, но оно само не сработает» (Шаронова Алена, 1С).

3. Инженер вместо кодера: подготовка ИТ-специалистов в эпоху агентов

Индустрия и вузы сходятся в том, что код становится производным, а ценность смещается к постановке задачи, проверке результата и командной работе.

3.1 Спецификация вместо кода

Бобров заявил, что университет не готовит кодеров: выпускник должен создавать качественное ПО под требования заказчика. ИИ-агенты меняют код быстрее, чем человек успевает его прочитать, поэтому главным активом системы становится не код, а спецификация намерения. Иннополис в этом году запускает пилот обучения по подходу «спецификация как источник» через capstone-проекты: создать решение, поэксплуатировать, полностью перегенерировать и доказать, что поведение сохранилось. Ограничения Бобров тоже назвал: недетерминизм генерации, сохранность данных состояния, пределы детализации спецификации и неясная ответственность за неё.

> «Код у нас становится производным, а инженерное мышление у нас не меняется. Поэтому нам нужно готовить не просто кодеров, а IT-инженеров» (Бобров Евгений, Университет Иннополис).

Анастасия Горелова (РТК ИТ Плюс) показала другую сторону: на no-code платформе команду продукта можно сократить с типовых 9 человек до 3, платформа компании уже есть в 12 вузах. Одновременно, по её словам, специалистов, которые глубоко понимают код и могут проверить, «не врёт ли» ИИ, мало, и их точечно готовят технические вузы.

3.2 Чего не хватает стажёрам

Сергей Карпович (Т1) оценил, что в его команде правильно ставить задачи ИИ умеют лишь 10–15% сотрудников, и предложил с самого начала учить студентов ставить задачи, выбирать и тестировать инструменты, задавать метрики и защищать информацию. Вузы, по его словам, учат атомарным задачам на чистых данных, и стажёр теряется, когда файл весит 1 ГБ. Карпович предпочитает взять 2 стажёров из 20 и довести их с наставниками до сильных специалистов. Российские компании, по его оценке, в лучшем случае на 3-м уровне из 5 по готовности интегрировать ИИ, а молодёжь более AI-native, чем работодатели.

Прескарьян разделил навыки ИИ на гигиенический минимум для всех выпускников и специализированное образование для тех, кто создаёт ИИ-инструменты, и настаивал на обучении в командах: промышленная разработка – это коллективное владение кодом.

Максим Пырьев (СКБ Контур) призвал считать расходы на подготовку кадров инвестициями, а не благотворительностью; в прошлом году в компанию на стажировку пришло около 200 человек.

3.3 Проектные команды как продукт вуза

Андрей Анфиногенов (ИТМО) описал магистратуры своего факультета как проектно-продуктовые мастерские: междисциплинарные команды решают задачи партнёров по контрактам, 70% таких команд получают оплату, а компании нанимают их целиком. Успех партнёрства через год он предложил измерять тремя метриками: число нанятых выпускников, число команд с результатом и число команд, создавших действующий бизнес.

Шаронова ожидает, что к 2030 году изменится более 30% навыков, требуемых работодателями, и предложила обновлять программы не реже раза в год, а лучше каждый семестр. Фундаментальное образование, по её мнению, трогать не стоит. Казанцева предложила другое перераспределение: философию и социогуманитарное ядро перенести на старшие курсы, а практику в ИТ-компаниях начинать с первого.

3.4 Регуляторные пробелы

Казанцева указала, что ФГОС отстают от технологий: в перечне направлений подготовки нет направления по ИИ, а без классификатора занятий численность специалистов по ИИ в стране посчитать нельзя – есть только экспертные оценки. Отраслевые модули по ИИ, разработанные вузами федеральных проектов, задача следующего года – масштабировать на все вузы.

4. Кадры для роботизации: впятеро больше роботов и людей

Роботизация промышленности упирается не только в оборудование, но и в людей: по оценкам участников, специалистов нужно в разы больше, чем готовит система образования.

4.1 Масштаб задачи

Марина Дегтярь (Университет Иннополис) напомнила национальную цель: плотность роботизации нужно увеличить минимум в 5 раз – с 29 до 145 роботов на 10 тыс. работников. Для этого к 2030 году потребуется парк около 110 тыс. промышленных роботов против примерно 21,8 тыс. на конец 2025 года, а парк прирастает лишь на единицы процентов в год. Официальный дефицит специалистов в промышленности – 60 тыс. человек; по опросам, 70% предприятий испытывают нехватку подготовленных кадров.

Бодрова привела отраслевой расчёт: сейчас в робототехнике около 40 тыс. специалистов, через 4 года потребуется 221 тыс.; за этот период нужно обучить суммарно 145 тыс. человек, в пиковый год – 44 тыс. Россия отстаёт по плотности роботизации от мирового

уровня в 4 раза, от стран топ-25 – в 8 раз, около 40% предприятий к роботизации не готовы. Столичные кластеры с более высокими зарплатами перетягивают специалистов, обученных за бюджетные средства в регионах.

4.2 Сеть центров и массовое обучение

В рамках федерального проекта на базе Университета Иннополис создан головной центр развития промышленной робототехники; по стране должна появиться сеть из 30 центров-спутников, после недавнего отбора к ней присоединились ещё 13 (Бериева Ольга, Университет Иннополис). Массовое обучение начинается с базового курса на 16 академических часов, затем – диагностика и выбор трека: оператор, инженер, интегратор или управленец. Самым массовым, по оценке Бериевой, станет трек оператора; систему планируют полностью запустить к 2028 году.

Консорциум робототехники третий год бесплатно ведёт переподготовку «Специалист по роботизации производства» по федпроекту «Кадры»: аккредитация в 55 регионах, обучено более 1 000 специалистов, итог обучения – проект роботизации собственного предприятия слушателя (Бодрова Майя, Консорциум робототехники). Бодрова предложила заложить бюджетные места в СПО по критическим направлениям, масштабировать ДПО в 4 раза как самый быстрый источник кадров и развивать наставничество: без наставников эффективность новичков снижается на 45%.

4.3 Практики вузов и спор о спросе

Дарья Хабарова (ЮУрГУ) рассказала о связке с Челябинским кузнечно-прессовым заводом: факультет мехатроники и робототехники, центр промышленной робототехники и студенческое конструкторское бюро. Первокурсники всех специальностей работают в междисциплинарных командах над реальными задачами интеграции; после первого семестра такой работы 68 третьекурсников из 142 подписали бессрочные трудовые договоры с центром и заводом. Профстандарта по промышленной робототехнике нет, поэтому ЮУрГУ с заводом разрабатывает его и предлагает федеральные конкурсы для независимой оценки подготовки.

Ярослав Желонкин («Ферри Ватт») возразил против логики «кадры создадут спрос»: потребность в роботизации должна формироваться сверху, от продукта и рынка, а инженеров учат проектному, а не продуктовому подходу. Денис Эпп (Фонд «Сколково») отметил, что частные школы робототехники для детей закрываются, и предложил обновлять карту профессий постоянно, а не раз в 5–10 лет. Михаил Унтура (ИТ-парк) настаивал на раннем старте – детский ИТ-парк ведёт робототехнику в большинстве районов Татарстана. Леонид Потапов (НТИ) заметил, что студенты тратят на генерацию идеи проекта минуту, спрашивая чат-бот, и такие команды распадаются после первого рубежа. Итоги сессии оформят резолюцией и направят в Минобрнауки России (Дегтярь Марина, Университет Иннополис).

5. ИИ в школе: от запретов к правилам

Участники почти единодушны: запретить ИИ в учёбе уже нельзя, вопрос в том, как сохранить у ученика способность думать самостоятельно.

5.1 Масштаб использования

Алсу Хайбриева (ИИ-консалт) привела данные: доля студенческих работ, полностью выполненных ИИ, выросла с 5% в 2023 году до 36%, а 66% опрошенных преподавателей используют ИИ, большинство осваивали его самостоятельно. Щелканов сослался на опрос, по которому 85% студентов используют ИИ в учёбе. Елена Тележинская («Мобильное электронное образование») рассказала, что школьники Казани назвали ей 14 ИИ-платформ, которыми решают задачи. Сергей Айхель («Просвещение») констатировал: большинство педагогов применяют ИИ и видят сгенерированные домашние задания, вопрос «пускать или нет» больше не стоит.

5.2 Риски для мышления

Айрат Ахметшин (аппарат полпреда Президента в ПФО) сослался на данные, что дети, не использующие ИИ при обучении, показывают лучшие результаты в тестах, и напомнил, что Президент поддержал создание единой нейросети для нужд образования, подчеркнув, что обучение нельзя сводить к нажатию кнопок. Цифровые технологии, по его словам, проверяются не числом подключений, а тем, стало ли учителю легче учить. Айхель сослался на 2 исследования: инструмент, дающий готовый ответ, мешает усвоению знаний, а ИИ-тьютор, дающий подсказку при затруднении, даёт результат не хуже, а то и лучше. Евгений Кочетов (СберОбразование) предупредил, что у школьников затирается умение учиться.

5.3 Возрастные правила

Павлов предложил начинать разговор об ИИ со 2-го, а может быть и с 1-го класса: объяснять, что это не друг и не магия, а технология, которая ошибается. В 5–9 классах – изучать технологии ИИ, в старших – готовить пользователей ИИ в профессиях, а разработку оставить отдельным углублённым треком. Антонова сформулировала похожую лестницу: в начальной школе нельзя перекладывать на помощника базовые навыки, в средней ИИ – предмет критического анализа, в старшей – вспомогательный инструмент проектов.

Светлана Видакас («Алгоритмика») сравнила подходы: в Китае уже 2 года во внеурочной деятельности идёт проект по ИИ объёмом 8 часов в неделю – там растят поколение создателей, тогда как Эстония, по её оценке, растит пользователей. Детей, по её словам, нужно учить просить у нейросети не решение, а план изучения, объяснение темы и поиск ошибок: слепые запреты ни к чему не ведут, а бесконтрольное использование, по исследованиям, ведёт к отуплению.

5.4 Что уже решено

- С 1 сентября 2027 года появится новый учебник информатики, связанный с платформой в ФГИС «Моя школа»; Минпросвещения с технологическими партнёрами разрабатывает специализированную языковую модель для школ с апробацией в 2027 году (Колударова Ольга, Минпросвещения России).
- Урок «Искусственный интеллект плюс кибербезопасность» стартует пилотом с ноября, а с 1 сентября 2027 года станет полноценным уроком во всех школах (Косарев Станислав, «Алгоритмика»).
- В «Госуслугах Моя школа» запускаются курсы по ИИ и информационной безопасности для 5–11 классов, где ученик учится находить ошибку ИИ и сверять ответ с учебником, а также «Алиса для учёбы» – помощник по математике (Гиль Анастасия, Минцифры России).

5.5 Как проверять знания

Ответ участников – переносить оценку в действие. Антонова предложила апробировать сценарии «учитель и ИИ», «ученик и ИИ» и устную защиту. Юлия Володина («Нетология») назвала полный запрет ИИ провальной стратегией: в заданиях, где ИИ предусмотрен, слушатели прикладывают промпты и отмечают сгенерированные фрагменты. Михаил Швецов (Марийский госуниверситет) рассказал, что в ведущих вузах Китая в профиле студента три оценки: работа без ИИ, работа с ИИ-инструментами и умение их сочетать.

6. Учитель в эпоху ИИ: массовое переобучение и новые помощники

Федеральные и коммерческие программы повышения квалификации охватили сотни тысяч педагогов, но единого измеримого стандарта ИИ-компетенций учителя пока нет.

6.1 Масштаб повышения квалификации

В 2026 году повышение квалификации пройдут 250 тыс. педагогов, 200 тыс. уже прошли (Колударова Ольга, Минпросвещения России). Все 250 тыс. мест на бесплатном курсе были заняты ровно за 30 дней (Пухов Дмитрий, Минцифры России). Навигатор ДПО, запущенный в сентябре, даёт сельскому учителю тот же федеральный каталог, что и столичному; им воспользовались около 300 тыс. педагогов, 20 институтов развития образования опубликовали более 250 программ, а на программу Яндекса по ИИ записались педагоги всех 89 регионов (Судаков Алексей, РТК-Программный продукт). В 2027 году в Навигатор добавят согласование заявок директором, договоры через Госключ, счета через ГИС ГМП и аналитику.

Региональные проекты добавляют охвата. Татарстан первым вступил в проект медиа- и ИИ-грамотности: обучено 8 000 руководителей образовательных организаций, с ноября по май педагогам еженедельно выходит мини-лекция на 25 минут (Тележинская Елена, «Мобильное электронное образование»). Проект «Алгоритмики» по цифровым

компетенциям в этом году охватывает более 56 регионов; в прошлом году в нём участвовали более 250 тыс. детей и более 2 600 педагогов повысили квалификацию по программе на 72 академических часа (Басова Ирина, «Алгоритмика»).

6.2 Как снимают сопротивление

Айхель рассказал, что в курсе «Просвещения» для педагогов первая треть вообще не про работу: учителя, например, планируют с ИИ отпуск, и через приятные эмоции курс переходит к безопасности данных и применению ИИ на уроке. Лейсан Засыпкина («Движение первых» Татарстана) убеждена, что учить работе с ИИ нужно в первую очередь взрослых и не транслировать детям, что ИИ – друг. Видакас привела пример, когда педагогов попросили прогнать через ИИ базу данных детей, – и детей, и взрослых нужно учить, какие данные можно загружать в нейросеть. Наталия Губкова (Комитет по образованию Санкт-Петербурга) считает, что вебинары не работают: эффективнее, когда методист сидит в аудитории с педагогами и сразу снимает барьеры. Дмитрий Кулагин (Институт развития образования Калининградской области) заметил, что будущие учителя жадно осваивают цифровые инструменты, но почти забыли о дидактике.

6.3 ИИ-помощники педагога

- «Ассистент преподавателя» СберОбразования развивается около 3 лет, первая версия строилась на анализе 1 000 часов уроков успешных педагогов; отчёт по аудиозаписи урока готов за 1–2 минуты, но связки с электронными журналами пока нет, её ожидают в ближайшие 1–1,5 года (Гурвич Антон, СберОбразование).
- В Калужской области решено внедрить ИИ-инструмент для 1 000 педагогов, чтобы выстраивать их траектории развития; такое сопровождение, по словам Кочетова, должно строиться на доверии, а не превращаться в контроль.
- В онлайн-школе «99 баллов» работу сначала проверяет куратор, затем ИИ, при расхождении – старший куратор; схема сократила ошибки проверки заданий второй части в 5 раз, ответ куратора приходит в 2 раза быстрее (Гайнутдинов Алмаз, «99 баллов»).
- В конструкторе цифровых уроков подготовка урока заняла у учителя 20 минут вместо 120 (Савинич Александр, Академия цифрового творчества).

6.4 Нужен стандарт

Хайбриева указала, что единой измеримой системы ИИ-компетенций преподавателя в России нет, и предложила систему роста: входной аудит, обучение по единому стандарту, автоматический профиль и личный трек. Запускать её она предложила по китайской модели – пилотом в 1 вузе 1 региона на 6 месяцев. Роль учителя при этом, по оценке Айхеля и Антоновой, не сжимается, а растёт: учитель становится архитектором образовательного процесса, за ним остаются мотивация, эмпатия и понимание целевого результата.

7. «Моя школа» и ТОР: централизация школьной цифры

Школьная цифровизация переходит от региональных систем к федеральному типовому облачному решению (ТОР): регионы признают выгоды, но называют цену – сжатые сроки, ошибки в данных и нагрузку на учителей.

7.1 Масштаб платформы

К ФГИС «Моя школа» подключены все 89 субъектов, в системе 10 ключевых сервисов; приложение «Госуслуги Моя школа» установлено более 16 млн раз, ежедневно им пользуются почти 4 млн человек (Колударова Ольга, Минпросвещения России). Анастасия Гиль (Минцифры России) уточнила, что скачивания не равны использованию: с октября 2025 по октябрь 2026 года аудитория выросла в 4,3 раза, приложением пользуются около 70% родителей и около 30% детей. ТОР запущен в 20 регионах за 3 месяца; за первую четверть в нём выставлено 362 млн оценок и домашних заданий, ежедневно в системе работают 80% педагогов и администраторов (Пухов Дмитрий, Минцифры России). ТОР первым аттестован по новому приказу ФСТЭК № 117.

7.2 Опыт регионов

- Свердловская область выстроила недельный цикл совещаний и сеть из 114 муниципальных координаторов; обучено 99% педагогов, доля учётных записей учеников 5–11 классов – 90% (Соловьева Юлия, Минобразования Свердловской области).
- Чувашия сначала отказалась от перехода, но вошла в проект примерно за 2 недели до срока подписания соглашений и однозначно советует сомневающимся регионам переходить; общий чат на более чем 1 300 сотрудников школ стал средой взаимопомощи (Лежнина Марина, Минобразования Чувашии).
- В Калининградской области ТОР охватил 156 образовательных организаций, 14 колледжей и почти 139 тыс. пользователей; региональный центр компетенций обработал 1 500 вопросов в чатах, 700 звонков и 111 обращений (Кулагин Дмитрий, Институт развития образования Калининградской области).
- В Челябинской области проект затронул более 800 школ и около 400 тыс. человек; Wi-Fi есть в 62,8% школ, своими силами область дойдёт до 100% к 2030 году и просит Минцифры дофинансировать проект (Козлов Александр, Челябинская область).

7.3 Цена централизации

Александр Козлов считает переход логичным: ИТ по природе тяготеет к централизации, а самостоятельно сделать ИИ-помощников для ребёнка, родителя и педагога области не удалось. Но централизация несёт риски для безопасности и отказоустойчивости и требует достаточных федеральных инвестиций. Минцифры поставило регионам выбор: к 2030 году довести свою систему до стандарта или перейти на типовое решение.

Регионы перечислили проблемы первого года: сроки были крайне сжатыми, на миграцию данных отводилось полтора месяца, тестовая выгрузка в августе оказалась преждевременной, в сентябре система не работала, и родители, привыкшие смотреть оценки несколько раз в день, не могли этого делать (Лежнина Марина, Минобразования Чувашии). Кулагин предупредил, что витрины данных принимали записи без ошибок, но на деле в них были дубли и неверные СНИЛС, а федеральная техподдержка первой линии после 1 сентября замедлилась. Минцифры учло опыт: для регионов 2027 года сначала запустят запись в первый класс, детский сад и колледж, а миграцию данных проведут после окончания учебного года, оставив минимум полтора месяца на выверку (Пухов Дмитрий, Минцифры России).

Практические советы регионов: назначать не одного, а нескольких ответственных в каждом муниципалитете и школе, готовить администраторов за 3–4 месяца или полгода, сохранить тестовый стенд для разбора ошибок пользователей и проводить аудит региональных систем до перехода.

7.4 Что дальше

Николай Головичкин («Веб-Мост») представил обновлённый модуль статистики ТОР: более 20 отчётов с разбивкой до школы, ситуационный центр и автоматические поручения при выходе показателя за порог.

> «Управлять образованием нужно на основе данных» (Головичкин Николай, «Веб-Мост»).

В 2027 году 20 регионов ТОР получат модуль дополнительного образования, следующий этап после колледжей – детские сады (Пухов Дмитрий, Минцифры России).

8. Цифровой контент, профиль ученика и профориентация

Федеральные сервисы вокруг «Моей школы» дают учителю и семье контент, портфолио и профориентацию, но реальное использование отстаёт от доступности.

8.1 Библиотека ЦОК: доступна, но не освоена

Универсальная библиотека цифрового образовательного контента в новом виде работает с 1 сентября 2025 года: около 40 тыс. активных уроков от 15 поставщиков, большинство коммерческие; в прошлом учебном году – почти 3 млн уникальных просмотров (Камалетдинова Татьяна, Университет Иннополис). Более 90% жалоб на невозможность входа связаны с ошибками в данных на уровне региона, района или школы. Библиотека работает на госсубсидии, и при пользовательской оценке ниже 4 проект может исчезнуть из бюджета. По доле использования учителями лидирует Московская область со стопроцентным показателем, затем Кабардино-Балкария (90,7%) и ХМАО (80,4%) (Гиль Анастасия, Минцифры России).

Губкова показала обратную картину Санкт-Петербурга: библиотекой в этом году воспользовались чуть больше 4 тыс. из примерно 46 тыс. учителей. В опросе 429 педагогов одного района 78% знают о библиотеке, но уверенно пользуются ею лишь 13%, 14% называют барьером техническую оснащённость. Авторизация слетает прямо на уроке, а выполнить показатель использования школам пришлось бы с помощью телефонов детей, хотя приказ Минпросвещения это запрещает. Петербург готов стать пилотной площадкой для поиска причин сбоев.

> «Такой сложный вход, как к неким секретным документам, он большинство учителей удивляет, а, к сожалению, достаточно большое количество раздражает» (Губкова Наталия, Комитет по образованию Санкт-Петербурга).

8.2 Сервисы и цифровой профиль

- «Сферумом» ежемесячно пользуются 22 млн человек, около 8 млн из них не связали учётную запись с учебной ролью (Маклаков Антон, VK). Сервис «ПроУроки», сделанный с «Просвещением» на основе цифровых рабочих тетрадей, пилотируется в ХМАО, Крыму и Татарстане, со следующего учебного года должен стать доступен по всей стране. Тренажёром ЕГЭ и ОГЭ «Поступай» за первый год воспользовались 237 тыс. человек.
- До 90% сведений в цифровое портфолио учителя поступают автоматически из госсистем; с января 2027 года в регионах ТОР запустят сервис аттестации, в течение года сервисы придут к более чем 2 млн педагогов (Ширяев Иван, РТК-Программный продукт).
- Цифровой профиль ученика Павел Бакунин (Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования) назвал фундаментом «Моей школы»; показатель цифрового портфолио в этом году будут считать по использованию, а не по регистрации.
- Через сервис «Цифровой психолог» родители смогут записать ребёнка на психолого-медико-педагогическую комиссию в 55 регионах (Орлова Маргарита, РТК-Программный продукт).

8.3 Профориентация и сквозная траектория

Фонд гуманитарных проектов, федеральный оператор профориентации, ведёт «Билет в будущее» с 2018 года: школьникам доступно 10 диагностик, 4 из них обязательные; в курс «Россия – мои горизонты» включено 22 отраслевых занятия, и каждый регион может адаптировать до 17 занятий; около 90% профессиональных проб проводят колледжи и вузы (Иванов Игорь, Фонд гуманитарных проектов). В регионах откроют профцентры по образцу московского, один из них – в Казани. Отследить траекторию выпускника мешает закон о персональных данных, поэтому фонд прорабатывает с Минтрудом постановление правительства.

Немченко предложила в 2027 году качественно встроить ИИ в профориентацию в малых городах, где она слабая. Татьяна Ерохина (ЦЭКИ) рассказала, что «Код будущего» состоит из 4 модулей по 36 академических часов, наибольший отсев – на первом, и предложила добавить в каждую программу часть модуля по этике ИИ. Татаринцев указал, что единой матрицы сквозного замера компетенций от школы до вуза нет, и предложил взять за основу методологию Петербургского политеха, который собирает 300 компаний на чемпионат практических кейсов. Кочетов ожидает, что через 10 лет выбор образовательной траектории будет строиться на цифровой модели компетенций, а не на дипломах.

9. Онлайн-обучение и ДПО: идентификация, прокторинг и переобучение взрослых

Дистанционное обучение упирается в доверие к результату: государство вводит новые способы подтверждения личности на экзаменах, а взрослые всё чаще учатся всю жизнь.

9.1 Новые правила идентификации

Татьяна Скворцова (Минцифры России) назвала идентификацию по паспорту, показанному в камеру, недоверенной технологией: дипфейк для такой проверки может сделать любой продвинутый пользователь телефона. Единая биометрическая система содержит более 90 млн образцов биометрии, ежедневно прирастает на 20–40 тыс. пользователей и уже внедрена в 5 вузах. В постановление № 1678 вносятся изменения: одним из способов идентификации на дистанционных образовательных сервисах станет цифровой ID в мессенджере «Макс», QR-код которого действует 30 секунд. Изменения, по её словам, вступят в силу, предположительно, 1 марта 2027 года. Сдача биометрии остаётся добровольной.

Алена Панченко (Минобрнауки России) уточнила: правила касаются только дистанционных экзаменов, студент сам выбирает способ – паспорт или студенческий билет через «Макс» либо ЕБС; министерства подготовят разъяснения.

9.2 Цена внедрения и сопротивление

Павел Чеботарев («Электронные платформы») привёл данные прокторинга: списывают 20% обучающихся, 19% нарушений – подмена сдающего; в одной бюджетной организации очно экзамен сдают 70%, дистанционно – все. Самостоятельное подключение вуза к ЕБС занимает 6–8 месяцев и требует канала связи, оборудования и специалистов по ИБ, а через оператора прокторинга – 14 дней. Главная сложность, по его словам, – сопротивление внутри вуза, где «всё работало и с паспортом». Скворцова признала, что технологическая и организационная стоимость перехода есть, и её оптимизация – задача Минцифры.

Евгений Кабиольский (ЮУрГУ) считает, что проверка паспортов не входит в обязанности преподавателя и её нужно снять техническими средствами: добавить биометрию в курс LMS Moodle – «2 галочки», к биометрической СКУД университета за месяц без рекламы

подключилась 1 000 человек. При этом вузу нужно отдельное согласие студентов на передачу данных третьим лицам. Наталья Цай (Центр биометрических технологий) сообщила, что сервис с прокторингом работает в промышленной эксплуатации в 5 вузах с 2025 года и проведено больше 1 000 транзакций. Владимир Виткин (УрФУ) предложил мотивировать студентов искать уязвимости прокторинга.

9.3 Взрослые учатся всю жизнь

Егор Барабанов («Точка») напомнил о масштабе: в стране 18 млн школьников, 9 млн студентов и 75 млн работающих взрослых, и в ближайшие 5–10 лет значительной их части придётся осваивать новые навыки, что даст подъём ДПО. По исследованию «Нетологии», 74% слушателей приходят, чтобы развиваться в текущей профессии; навыки, которые нельзя проверить онлайн, компания переносит в смешанные программы (Володина Юлия, «Нетология»). Петраков рассказал о курсе для строительной компании, где за 2 месяца 35 сметчиков научили работать с ИИ. Никита Обидин (CyberEd) заметил, что специалиста по кибербезопасности невозможно обучить один раз на 5 лет вперёд, а навыки безопасного использования цифровых инструментов становятся обязательными для любого цифрового специалиста.

Онлайн не равно эффективно: просмотр видеолекций даёт худший результат, чем обучение с интерактивом и обратной связью (Антонова Ольга, Академия «Просвещение»). Барабанов добавил, что онлайн-образование потеряло доступ к социальной среде и социальным лифтам, поэтому «Точка» создаёт офлайн-пространства для предпринимателей.

10. Цифровой университет: процессы, данные и безопасность

Вузы, которые оцифровали административные процессы, показывают измеримый эффект, но большинство остаются на ранних стадиях цифровой зрелости, а угрозы кибербезопасности растут.

10.1 Эффект от цифровизации процессов

Роман Белорусов (Марийский госуниверситет) рассказал, что централизация и оцифровка административных процессов позволили сократить учебно-вспомогательный персонал с 43 до 12 ставок и высвободить около 60 000 трудочасов в год. Доля научных и педагогических работников выросла с 45% до 56% к концу 2025 года. Цифровой контур миграционного учёта иностранных студентов избавил вуз от штрафов. Евгений Богданов (Поволжский государственный технологический университет) сообщил, что до создания МФЦ сопровождение студентов занимало более 20% рабочего времени подразделений; за год МФЦ сформировал почти 19 000 заявок, удовлетворённость студентов выросла на 15%, трудозатраты на справки снизились более чем на 50%. Перевод функций идёт медленно: академическая среда болезненно воспринимает изъятие полномочий у подразделений.

Александр Волков (Ассоциация содействия цифровому развитию образовательных организаций) рассказал, что ассоциация объединила 41 университет из 24 регионов и вместе с ними выделила 11 базовых видов деятельности вуза, декомпозированных более чем на 100 процессов. Ни один университет, по его словам, не построит умный университет в одиночку. Александр Царегородцев («ЮНИСИСТЕМС») предупредил, что перескочить в AI native, не пройдя этапы учётных систем и платформ, нельзя, а цифровое неравенство между вузами большое.

10.2 Данные для управления

Исследование IPR Media среди около 7 000 студентов показало среднюю удовлетворённость цифровой средой вузов 7,8 из 10; личный кабинет студента – один из самых популярных, но наименее удобных сервисов, а 43,5% студентов не используют университетские сервисы для поиска практик (Иванова Наталья, IPR Media). Самым удобным инструментом студенты называют внешние ИИ-сервисы. В инженерной школе ГУАП цифровая проектная среда за год провела 680 проектов, и стало видно, что стоящими стартапами из них стали лишь 2–3.

> «Самое главное начинать управлять этими цифрами, а не как посмертная история в бухгалтерии» (Иванова Наталья, IPR Media).

Раниф Вильданов (Национальный фонд поддержки инноваций в сфере образования) указал, что министерство возвращает расчёты по мониторинговым формам вузов только к концу следующего года, поэтому принимать по ним стратегические решения практически невозможно. Госаккредитация вузов до 2030 года не проводится, кроме новых программ, и фактически трансформировалась в мониторинг Рособрнадзора. Виктор Красноусов («Турбо Облако») добавил, что законодательство опережает возможности вузов: появился приказ № 117 с новыми требованиями к инфраструктуре, а сроки аттестации систем как объектов КИИ нереалистичны.

10.3 Кибербезопасность вузов

Сергей Шекин («ДИСТЕХ-Безопасность») сообщил, что 4 из 5 типовых сценариев атак на вуз начинаются не с технологии, а с действий человека: первокурсник открывает фишинговое письмо о пересчёте стипендии, и через 40 минут его учётная запись у злоумышленника. Защита строится из 6 слоёв, а вузам без бюджета он предложил начать с 1–2 критичных систем – базы студентов и LMS. Швецов отметил, что многие атаки на университеты не попадают в прессу.

> «Техника без организационно-распорядительной документации это набор железа, которой юридически не существует» (Шекин Сергей, ДИСТЕХ-Безопасность).

10.4 Оборудование и локальные модели

ICL Техно поставила школам по нацпроекту «Образование» более 230 000 ноутбуков и 1 600 серверов; по региональному проекту «Ноутбук учителю» ноутбуками оснащены все учителя школ Татарстана, затем колледжей (Корчагин Евгений, ICL Техно). Компания с вузовским партнёром дорабатывает мобильный компьютерный класс локальной ИИ-моделью, отвечающей только по загруженным учебникам, но правовое поле загрузки учебников в такие модели, по словам Корчагина, только формируется.

11. Отраслевые кадры: медицина, право и медиа

Отраслевые вузы перестраивают программы под ИИ быстрее, чем меняются стандарты, и спорят о том, нужно ли формализовать новые дисциплины.

11.1 Медицинские вузы

Айрат Фаррахов (Казанский ГМУ) считает, что работа с медицинскими данными и этика данных должны быть базовой грамотностью врача, а студента нужно оценивать дважды: клиническое мышление без ИИ и умение работать с ИИ. Самый дефицитный специалист, по его словам, – не программист, а человек на стыке медицины и ИИ. Евгений Шляхто (НМИЦ им. Алмазова) ожидает, что около трети навыков устареют; в центре около 25% студентов выбирают трек ИИ, вместе со «Школой 21» Сбера открыт кампус биоинформатики. Алексей Павлюк (Пироговский университет) рассказал, что с 1 сентября для 26 студентов «Фундаментальной педиатрии» введена полностью практическая дисциплина по ИИ на 64 часа, и предупредил: внедряемые административно ИИ-сервисы врачи воспринимают как навязанные.

Разногласие касается формализации. Дмитрий Кряжев (ОрГМУ), где дисциплины по ИИ введены на всех курсах, считает разработку методических рекомендаций бессмысленной: из-за скорости развития они устаревают на следующий день. Гузель Улумбекова (ВШОУЗ) настаивает на обратном: нужна единая для страны программа с госстандартами и учебными планами с учётом ИИ, потому что ФГОС прежние, а преподаватели отстают. По её данным, голосовое документирование сокращает время врача на 30%, электронные медкарты с ИИ – до 40%. Владимир Кузнецов (ДВГМУ) показал практику непрерывного образования: по цифровому профилю врача, собранному из данных медицинских систем, формируется индивидуальная программа ДПО по его фактическим ошибкам.

11.2 Юристы и следователи

Елизавета Демидова-Петрова (Казанский юридический институт Университета прокуратуры) рекомендовала учить юристов на моделировании практических ситуаций с поэтапным включением ИИ и междисциплинарных семинарах с ИТ-специалистами. Дмитрий Воронков (УрГЮУ) оценил VR-криминалистику: оснащение пространства на 4 места стоит около 1,5 млн ₽, разработка одного сценария – от 0,5 до 0,7 млн ₽, а нужны десятки сценариев. Барьеры – усталость глаз при сессиях дольше 20–30 минут и ловушка

геймификации, когда готовят не следователя, а оператора по скрипту; генерировать сценарии нейросетями пока получается плохо. Мария Васильева (Университет прокуратуры) видит в VR способ заинтересовать студентов, но не замену реального осмотра. Алексей Петрянин (Санкт-Петербургская академия СК) сообщил, что в образовательных организациях СК создаётся отдельное направление по расследованию киберпреступлений. Ольга Гришина (Нотариальная палата Татарстана) прогнозирует, что к выпуску нынешних студентов нотариат будет цифровым примерно на 80%.

11.3 Медиа и коммуникации

Людмила Макарова (ННГУ им. Лобачевского) рассказала, что в 2024 году магистратуры на стыке ИИ и журналистики открыли 3 вуза; первый выпуск программы ННГУ «Искусственный интеллект и журналистика данных» состоялся в июле 2026 года, а на цифровую кафедру университета на стыке медиа и ИТ в 2026 году записались 800 человек. Главный барьер, по её словам, – неготовность ИТ-специалистов в университетах идти навстречу гуманитариям; программу удалось запустить благодаря директору профильного института, который сам преподаёт машинное обучение. Компетенции выпускника вуз вправе формировать сам, не дожидаясь новых ФГОС. Диксон Баутиста Барахас (КФУ) предложил модель цифровой компетентности PR-специалиста из 5 компонентов – технологического, аналитического, коммуникативного, креативного и этико-правового.

12. Научные кадры: диссертационные советы и ВАК

Отдельная сессия показала, как устроен кадровый разрыв в науке на примере техносферной безопасности: защит мало, экспертов нет, журналов почти нет, и сообщество готовит обращение в ВАК.

12.1 Замкнутый круг

Елена Муравьева (КНИТУ-КАИ) насчитала 5 диссертационных советов по пожарной безопасности, 6 – по экологической, 7 – по безопасности труда и 3 – по безопасности в ЧС. Собственного экспертного совета ВАК у специальности нет: работы распределяют между 5 советами по транспорту, энергетике, недропользованию, химтехнологии и строительству по загруженности, а не по содержанию. Защит мало, поэтому трудно набрать докторов в советы и найти оппонентов. Виктория Васильева (БГТУ «Военмех») сообщила, что по безопасности труда по всей стране за год прошло 10 защит, 3 из них – в её совете. Анатолий Рыбаков (Академия гражданской защиты МЧС России) констатировал, что докторских почти не защищают и смены не идёт, а журналов «белого списка» в сфере безопасности – по пальцам одной руки.

12.2 Изменения в ВАК

Ирина Ахметова (КГЭУ) рассказала, что ВАК полностью перешёл на цифру: при отсутствии замечаний от подачи до выдачи диплома проходит не больше 3 месяцев вместо полугода, а система сама подсвечивает аффилированных экспертов. Срок подачи заявления о лишении

степени сокращён с 10 до 6 лет, президиум вернул возможность назначать оппонента из членов совета, где проходит защита. По её словам, понятие «журнал ВАК» скоро исчезнет, останется единый государственный перечень научных изданий. Рыбаков предупредил, что для техносферной безопасности переход к «белым спискам» при нынешней ситуации с журналами станет катастрофой. Муравьева привела пример, когда требование К1–К2, введённое год назад, применили к докторанту, 12 лет готовившему работу.

12.3 Два варианта решения

Владимир Малкин (ЛГУ им. Даля) предложил обратиться в ВАК с просьбой создать отдельный экспертный совет и собрать перечень всех докторов наук по специальности. Сергей Кобылкин (МИСИС) возразил: такой совет потребует не менее 25 докторов, которые уже не смогут быть оппонентами. Рыбаков и Ахметова предложили компромисс – усилить экспертный совет по энергетике группой из 5–7 экспертов по техносферной безопасности с донабором, как уже сделали по ядерной энергетике по инициативе Росатома. Резолюцию в адрес председателя ВАК направит профильный департамент МЧС России, следующая встреча запланирована в Академии гражданской защиты в конце февраля.

Выводы

- Кадровый разрыв смещается из ИТ в инженерию: по прогнозу ВШЭ, к 2032 году нужно 511 тыс. ИТ-специалистов (Казанцева Анастасия, Минцифры России), а в робототехнике потребность за 4 года вырастет с 40 тыс. до 221 тыс. (Бодрова Майя, Консорциум робототехники); при этом рынок перенасыщен джунами (Шаронова Алена, 1С).
- Требование 3% сделало бизнес соавтором ИТ-образования: более 1 000 соглашений компаний с вузами и не менее 10 млрд рублей софинансирования, но федеральное финансирование ТОП-ИТ закончено, и дальше проекты держатся на деньгах компаний (Казанцева Анастасия, Минцифры России).
- ИИ в учёбе стал нормой: 36% студенческих работ полностью выполнены нейросетью (Хайбриева Алсу, ИИ-консалт), 85% студентов используют ИИ (Щелканов Георгий, VK); ответ системы – возрастные правила, урок «ИИ плюс кибербезопасность» с 1 сентября 2027 года и проверка знаний через устную защиту.
- Переобучение учителей идёт в масштабе сотен тысяч: 250 тыс. педагогов прошли или пройдут повышение квалификации в 2026 году (Колударова Ольга, Минпросвещения России), но единого измеримого стандарта ИИ-компетенций преподавателя нет.
- Федеральная школьная платформа стала массовой – аудитория «Госуслуг Моя школа» за год выросла в 4,3 раза (Гиль Анастасия, Минцифры России), но в Петербурге уверенно пользуются библиотекой ЦОК лишь 13% опрошенных педагогов (Губкова Наталия, Комитет по образованию Санкт-Петербурга), а регионы ТОР столкнулись со сбоями миграции данных.
- Дистанционные экзамены получат доверенную идентификацию через ЕБС и цифровой ID в «Максе», предположительно с 1 марта 2027 года (Скворцова Татьяна, Минцифры

России); подмена сдающего составляет 19% нарушений (Чеботарев Павел, «Электронные платформы»).

- Лучшие практики вузов дают измеримый эффект: в ЮУрГУ 68 из 142 студентов после семестра проектной работы получили трудовые договоры (Хабарова Дарья, ЮУрГУ), в Марийском госуниверситете вспомогательный персонал сокращён с 43 до 12 ставок (Белорусов Роман, Марийский госуниверситет).

Источники

- Сессия «Медицинские вузы будущего: образование, наука и технологии», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Развитие федеральных сервисов и ФГИС „Моя школа“: как выстроить повышение квалификации педагогов», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Теория + Цифровизация = практичная теория», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «„ТОР Моя школа“. Результаты внедрения», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Кадры для технологического лидерства», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Новые сервисы в „Госуслугах Моя школа“», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Образование 360°: взгляд сквозь призму технологий», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «От стандартов к практике: как создать доверенную цифровую среду в онлайн-образовании», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «От школы до ИТ-компании: как государство формирует траекторию цифровых кадров», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Цифровая трансформация обучения: от непрерывной актуализации знаний – к благосостоянию», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Кадры для роботизации: кто обеспечит технологический рывок промышленности», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Развитие EdTech: международный опыт и обмен практиками», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Умный университет и цифровизация: искусственный интеллект, программные решения, сферы приложения», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Цифровые технологии в образовательном процессе», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «ИИ в дополнительном образовании детей», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Подготовка кадров для экономики данных», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Техносферная безопасность как единое научное пространство», Kazan Digital Week 2026